18+

Адель Сон

Тихий лес

Хранительница дверей

Адель Сон

Тихий лес. Хранительница дверей

«Издательские решения»

Сон А.

Тихий лес. Хранительница дверей / А. Сон — «Издательские решения»,

Иногда наследство — это не дом, а обязанность. Ксения получает в наследство старый дом в лесу, письма без подписи и тишину, которая слишком внимательно смотрит. Чтобы понять, кто она на самом деле, ей придётся научиться слушать лес. Но некоторые двери лучше не открывать.

© Сон А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Пятое письмо 6
12 октября 6
Глава 1. Чужой среди чужих 8
3 ноября 8
Глава 2. Лес, который дышал 11
4 ноября 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Тихий лес
Хранительница дверей

Адель Сон

© Адель Сон, 2026

ISBN 978-5-0071-7921-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Пятое письмо

12 октября

Аглая Николаевна знала, что умирает. Это знание пришло тихо, как осенний туман. Оно поселилось в суставах, которые больше не хотели сгибаться, в легких, которые напоминали сухие мехи, и в глазах, которые начали видеть то, что скрыто от людей здоровых и спешащих.

Она сидела за дубовым столом при свете одной свечи. Электричество барахлило третью неделю, но Аглая не вызывала электрика. Провода в лесу гнили, и это было правильно. Время проводов прошло.

Перед ней лежал лист плотной, желтоватой бумаги. Чернила высохли, и ей пришлось разводить таблетку активированного угля в воде, чтобы писать. Буквы получались угловатыми, черными, словно выжженными на коже. Рука уставала быстро. Аглая останавливалась, растирала запястье, смотрела в окно. За окном стоял лес. Он ждал.

«Милая моя девочка. Если ты читаешь это, значит, я все-таки не успела…»

Она остановилась. Смерть стояла за ее спиной. Не в виде скелета с косой — это глупости. Смерть пахла мокрой землей и хвоей. Она стояла в углу комнаты, терпеливая, как старая собака, и ждала.

«…не успела тебя найти. Я искала долго. Твоя мать была упряма и хотела спрятать тебя от этого места. Я не виню ее. Я виню только время, которого у нас с тобой осталось слишком мало».

Она закончила писать. Пятое письмо. Первые четыре уже были спрятаны. Одно — под отставшим холстом натюрморта с яблоками. Второе — за печной заслонкой. Третье — в переплете книги о травах. Четвертое — в подкладке зимнего пальто в чулане.

Это, пятое, было самым важным. Здесь она должна была сказать то, что не смогла бы сказать при встрече. Слишком страшно. Слишком странно.

Аглая сложила письмо вчетверо и подошла к портрету над камином. На холсте — молодая женщина с серыми глазами и тяжелым пучком темных волос. Портрет написал заезжий художник сорок лет назад. Он сказал тогда, что у нее глаза «как у зверя, который знает больше, чем говорит».

Аглая поддела ногтем край холста, отогнула его и спрятала письмо в щель между рамой и доской. Ксения найдет. Девочка всегда была наблюдательной, даже если сама об этом не догадывалась.

Она вернулась за стол и задула свечу. В темноте проявились они — силуэты за окном. Огромный олень с рогами, похожими на ветви мертвого дерева, стоял у крыльца. За его спиной переминались с ноги на ногу бледные фигуры.

— Я сделала, что могла, — прошептала Аглая в темноту. — Теперь ждите ее. Она придет.

Она закрыла глаза. Смерть подошла ближе и положила ей на плечи холодные руки. Это было почти нежно.

Глава 1. Чужой среди чужих

3 ноября

Офис банка «Рассвет» напоминал аквариум. Стеклянные перегородки, белые стены, и люди, плавающие в этом стерильном свете, словно сомы в мутной воде. Я сидела в наушниках, глядя на мигающую кнопку на мониторе. Я ненавидела эту кнопку. Я ненавидела свой голос, который каждое утро становился на два тона выше и вежливее, словно кто-то дергал за ниточку.

— Добрый день, меня зовут Ксения, я звоню из банка «Рассвет»…

Гудки. Сброс. Следующий.

— Добрый день, меня зовут…

Сброс.

К вечеру гудело в ушах, а в горле поселилась сухость, похожая на пепел. Я сняла наушники. В дверях появился курьер. Новенький, суетливый, слишком громкий.

— Ксения Андреевна? Вам заказное. Из нотариальной конторы. Лично в руки.

Конверт был плотным, с восковой печатью. Внутри — бланк с юридическим текстом и фотография. Старый дом на поляне, окруженный стеной елей. На обратной стороне фотографии нацарапано углем: «Аглая. Заречный».

Я перечитала бланк. «…скончалась…», «…единственная наследница…», «…дом в лесном массиве…». У меня никогда не было бабушки. Во всяком случае, я так думала. Мать никогда не говорила о своих родителях. Когда я спрашивала, отвечала коротко: «Они умерли. Нечего вспоминать»

Я посмотрела на фото. Дом выглядел заброшенным. Мох на крыше был черным, как сажа. И чем дольше я смотрела, тем сильнее чувствовала странное тепло в груди. Словно кто-то очень далекий и очень старый звал меня по имени. Не Ксенией. Каким-то другим словом, которое я не могла разобрать.

Я взяла отпуск. Начальник долго смотрел на заявление, потом на меня. «Вы выглядите так, словно едете на похороны, — сказал он. — Это не отпуск. Это паломничество».

Я ничего не ответила.

Сейчас, когда я пишу это — а пишу я спустя год, — я понимаю, что все началось с этой кнопки на мониторе. С этого гудка. С этого конверта с восковой печатью. Тогда я еще не знала, что еду не на похороны. Я ехала домой. Просто дом был не там, где я думала.

— —

Дорога до Заречного заняла четыре часа. Автобус трясся по разбитому асфальту. За окном медленно проплывали поля, потом начался лес. Он не был похож на тот, что рос в парках города. Этот лес был плотным, высоким, он стоял стеной, и мне казалось, что за каждым стволом кто-то стоит.

Дом встретил меня тишиной. Дверь была заперта на старый амбарный замок, который поддался только с третьего раза. Внутри пахло сыростью, пылью и сухими травами. Мебель была накрыта белыми простынями, словно дом готовился к долгому сну. На стенах висели картины, все перевернутые лицом к стене.

Я подняла одну. Натюрморт с яблоками. Холст был старым, местами потрескался. Я провела по нему рукой и почувствовала, что под ним что-то есть. Пальцы нащупали плотный, сложенный в несколько раз лист.

Это было письмо.

«Милая моя девочка. Если ты читаешь это, значит, я не успела. Не пугайся. Дом, который ты получила, — это не просто дом. Это дверь. Я была той, кто эту дверь сторожил. Я не ведьма, хотя люди часто называли меня так. Я хранительница. Я ухаживала за тем, что живет по ту сторону. Теперь твоя очередь».

Я перечитала письмо дважды. Страха не было. Только странное, щемящее чувство, словно я нашла то, что искала всю жизнь. И еще — я почувствовала, как у меня дрожат руки. Не от холода. От чего-то другого. Я села на пол, прямо в пыль, и просидела так, наверное, час. Мне нужно было привыкнуть к мысли, что у меня есть бабушка. Что у меня есть дом. Что у меня есть дверь, которую нужно сторожить.

Я начала поиски. Второе письмо нашлось за печной заслонкой. Третье — в книге о травах на полке. Четвертое — в подкладке старого пальто в чулане. Пятое было спрятано за портретом женщины с серыми глазами. Я долго смотрела на портрет. Женщина была похожа на меня. Не чертами лица — взглядом. Тяжелым, внимательным, словно она знала что-то, чего не знала я. Я провела пальцем по ее лицу. Холст был холодным. И в этом холоде было что-то живое. Словно женщина на портрете ждала, когда я дотронусь до нее.

В пятом письме было всего несколько строк.

«Твое настоящее имя — Ольга. Так тебя назвали при рождении. Ксения — это имя для города, для людей, для чужих. Ольга — это имя для леса. Я не успела тебе рассказать. Прости. Найди травы. Научись их слушать. И не бойся его. Он не враг».

Я опустила письмо. На глаза выступили слезы. Я не знала, почему плачу. Может быть, от того, что чувствовала: я не одна. Может быть, от того, что кто-то очень старый и очень уставший ждал меня так долго. А может быть, от того, что я вдруг поняла: я больше не Ксения. Я — Ольга. И это имя было тяжелым, как мокрый мох, и теплым, как руки Аглаи, которых я никогда не касалась.

В ту ночь я заснула на старой кровати, укрывшись тяжелым одеялом. И впервые за долгое время мне не снились сбросы вызовов и холодные голоса клиентов.

Мне снился лес.

Глава 2. Лес, который дышал

4 ноября

Я проснулась от того, что кто-то коснулся моего лица. Не рукой — мхом. Влажным, прохладным, пахнущим землей. Я открыла глаза и увидела не потолок, а небо. Оно было темно-синим, почти черным, и звезды на нем не мигали, а смотрели в упор, как глаза.

Я лежала на траве. Одеяло исчезло, как и кровать, и стены. Дом стоял на прежнем месте, но теперь его окна светились изнутри теплым желтым светом. Мох на крыше исчез, крыша была целой, а вокруг дома буйно цвел дикий шиповник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.